

Geriatric Depression Scale / J.M. Lyness et al. // Arch. Intern. Med. – 1997. – V.157. – P.449-453.

17.Snowdon J. Dementia. Depression and life satisfaction in nursing homes / J. Snowdon // Int. J.Geriatr. Psychiatry.-1986. - V.1.-P.85-91.

Особенности распознавания эмоций подростками со снижением интеллекта¹

Польская Н.А.

Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского, Саратов,
Россия

Проблема распознавания, оценки и понимания эмоций подростками с аномалиями развития является одной из важных проблем современной патопсихологии. Традиционные методы изучения познавательных процессов и эмоционально-волевой сферы при аномалиях развития, разработанные в отечественной патопсихологии (Б.В. Зейгарник, С.Я. Рубинштейн), в современных исследованиях трансформируются в методики изучения когнитивных механизмов, которые играют ключевую роль в самопонимании и понимании окружающего мира аномальной личностью. В частности, речь идет о механизмах, которые принимают участие в процессе идентификации эмоций.

В настоящем сообщении мы представим некоторые результаты проведенного нами исследования, направленного на определение специфики идентификации эмоций подростками с легкой степенью умственной отсталости. Данное исследование проводилось в рамках проекта по изучению психологических механизмов самоповреждающего поведения, и касалось изучения его эмоционально-когнитивного компонента.

Одной из гипотез нашего исследования было предположение, что незрелость интеллекта, свойственная подросткам с легкой степенью умственной отсталости, определяет трудности на уровне понимания и распознавания своих и чужих эмоций, при этом мимическая выразительность и контекстуальность (включенность в контекст конкретной ситуации) эмоций являются условиями успешной идентификации.

Исследовательскую выборку составили 46 респондентов. Из них 25 респондентов – подростки с легкой степенью умственной отсталости, учащиеся 8-9 классов средней (коррекционной) общеобразовательной школы, в возрасте от 14 до 17, 8 (32%) девушек и 17 (68%) юношей – экспериментальная группа (группа I). 21 респондент – подростки, учащиеся 8 класса средней

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант №10-06-00511а).

общеобразовательной школы, в возрасте от 14 до 15 лет, 17 (81%) девушек и 4 (19%) юноши – контрольная группа (группа II).

Для определения особенностей идентификации эмоций мы использовали фотографии (всего 21 изображение), на которых были представлены эмоциональные выражения лиц людей разного возраста (подбор изображений осуществила дипломница Цыцаркина В. В., 2010). В качестве базовой классификации эмоций выступила классификация К. Изарда, объединяющая 10 фундаментальных эмоций: радость, удивление, печаль, гнев, отвращение, презрение, горе-страдание, стыд, интерес-волнение, вина [1]. На основе этой классификации был подготовлен комплект фотографий с изображенными на них лицами людей с ярко выраженной мимикой.

После предварительной экспертной оценки (в качестве экспертов выступали студенты-психологи первого и пятого курсов), направленной на определение соответствия выбранных фотографий вышеперечисленным эмоциям, эмоции «стыд» и «вина» были объединены в одну группу. Таким образом, получился набор из девяти фотографий и девяти карточек, на которых были напечатаны название эмоций (радость, удивление, печаль, гнев, отвращение, презрение, горе-страдание, стыд-вина, интерес-волнение). Инструкция излагалась непосредственно перед исследованием: респондентов просили соотнести предложенные фотографии с названиями эмоций, напечатанных на карточках.

С целью оценки идентификации респондентами собственных эмоций на основе перечня характеристик эмоциональных состояний были использованы дифференциальные шкалы эмоций (по К. Изарду), которые включали 30 характеристик, соответствующих десяти фундаментальным эмоциям [2]. Работа по данной методике, как и по предыдущей, проводилась индивидуально с каждым респондентом. Использование этой методики было продиктовано поиском возможных различий в определении собственного эмоционального состояния на основе ряда предложенных характеристик между умственно отсталыми подростками и подростками контрольной группы, а также различий между группами по доминирующим эмоциям.

Статистическая обработка данных (описательные статистики, таблицы сопряженности, непараметрические критерии) проводилась с помощью пакета SPSS-14 for Windows .

При анализе результатов исследования были обнаружены значимые различия (хи-квадрат Пирсона) в идентификации эмоций по фотографическим изображениям между группами умственно отсталых подростков и учащихся

общеобразовательной школы: печаль (10,87, при значимости 0,001); презрение (8,14, при значимости 0,004); горе-страдание (4,29, при значимости 0,038); стыд-вина (3,39, при значимости 0,066); интерес-волнение (5,80, при значимости 0,016). При определении этих эмоций подростки I группы испытывали существенные затруднения, а в ряде случаев вообще не могли соотнести предложенные фотографии с карточкой, называющей эмоцию. Наиболее успешно умственно отсталые подростки определили эмоции радости (100% узнанных фотографий), гнева (92%), удивления (84 %), отвращения (80%).

Анализ результатов идентификации собственного эмоционального состояния с помощью дифференциальных шкал эмоций показал, что в группе I общее состояние определяется эмоциями интереса, радости, удивления, гнева, страха и стыда. Ранговые значения по этим показателям (критерий Манна-Уитни) оказались выше у умственно отсталых подростков. Значимые различия между группами были получены по следующим показателям: интерес ($U=139$, при значимости 0,006); радость ($U=174,5$, при значимости 0,05); удивление ($U=142,5$, при значимости 0,007); страх ($U=180$, при значимости 0,041). Следует отметить, что умственно отсталые подростки при определении выраженности той или иной эмоциональной характеристики тяготеют к выбору положительных оценочных суждений, тогда как в контрольной группе обнаруживается больший разброс в выборе оценок и тенденция к выбору средних оценок.

Полученные результаты вписываются в традиционные представления о когнитивном дефиците при умственной отсталости. Механизм понимания эмоций по внешним проявлениям (фотографическим изображениям) формируется на основе мимической выразительности изображения: чем более мимически ярко представлена выражаемая эмоция, тем она успешнее идентифицируется умственно отсталыми подростками. Кроме того, если по фотографии (даже на основе косвенных признаков) можно догадаться о контексте ситуации, в которой находится изображенный на фотографии человек, то идентификация эмоций происходит успешнее. Наибольшие трудности, которые испытывали умственно отсталые подростки, пришлось на определение эмоций печали, презрения, стыда/вины. Выборы умственно отсталых подростков по дифференциальным шкалам эмоций и демонстрируемая ими тенденция к положительным значениям, отражают ситуативную зависимость эмоций и неспособность к тонкой дифференциации, что обусловлено слабой сформированностью концептуального уровня

мышления.

Полученные результаты отражают действие универсального закона дифференциации/интеграции, и, в частности, ортогенетического принципа Х.Вернера [3]. Согласно Х.Вернеру формирование психологических структур проходит три уровня: сенсо-моторно-аффективный, перцептивный и концептуальный. Направление этого развития задается процессами дифференциации и интеграции изначально целостных психологических образований [3, с. 85].

В соответствие с принципом дифференциации происходит развитие эмоциональной сферы, вначале представленной состоянием недифференцированного возбуждения, из которого впоследствии выделяются собственно возбуждение, удовольствие и неудовольствие [3, с. 86]. В дальнейшем из состояния неудовольствия дифференцируются страх, гнев и страдание, а из состояния удовольствия – удовольствие, радость, привязанность. В данной схеме К. Бриджис, на которую ссылается Х.Вернер, формирование эмоций стыда и тревоги происходит к пяти годам, то есть к периоду активного развития концептуальных схем мышления [3, с. 87].

В ситуации аномального онтогенеза даже при условии легкой степени интеллектуального дефицита, формирование эмоций определяется преимущественно двумя первыми уровнями развития (сенсо-моторно-аффективным и перцептивным). Слабость или несформированность концептуального уровня делает невозможным или чрезвычайно сложным распознавание умственно отсталыми подростками эмоциональных проявлений высшего порядка (например, эмоции вины, стыда, печали или презрения). Так, в нашей выборке, все подростки контрольной группы успешно идентифицировали эмоцию презрения, тогда как в группе умственно отсталых подростков, 32% вообще не смогли определить эту эмоцию.

Таким образом, особенностями когнитивных механизмов, используемых в процессе идентификации эмоций умственно отсталыми подростками, является их реактивность (немедленный ответ на стимул), контекстуальность (зависимость от контекста и ситуации), импульсивность (невозможность сдержаться), синкретичность (неспособность к тонкой дифференциации эмоциональных проявлений).

Литература

1. Елисеев О.П. Практикум по психологии личности. СПб.: Питер, 2001. 560 с.
2. Изард К. Психология эмоций/ Перев. с англ. СПб.: Питер, 1999. 464 с.

3. Чуприкова Н.И. Умственное развитие: Принцип дифференциации. СПб.: Питер, 2007. 448с.

Экспериментальные патопсихологические методики в исследовании мотивационного аспекта и произвольной регуляции когнитивных функций у больных терапевтически резистентными депрессиями

Пуговкина О.Д., Холмогорова А.Б.

МГППУ, Москва, Россия

Следует отметить, что особенности когнитивного функционирования при резистентных депрессиях практически не изучены. Клинико-психологические исследования последних лет [R.T.Mulder, 2002] дают основание полагать, что одним из факторов невосприимчивости к медикаментозному лечению при депрессиях могут являться нарушения мотивационно-личностной сферы. Сохранность этой сферы обеспечивает произвольную регуляцию когнитивных процессов и продуктивность познавательной деятельности [Б.В.Зейгарник, А.Б.Холмогорова, Е.С.Мазур, 1989; В.П.Критская, Т.К.Мелешко, Ю.Ф.Поляков, 1991].

В связи с этим было предпринято исследование особенностей когнитивного функционирования (широкого спектра особенностей познавательной деятельности, включающий как базовые когнитивные навыки, так и сложные формы самоорганизации познавательной деятельности) в комплексе с изучением мотивационно-личностной сферы больных резистентными депрессиями.

Данная работа продолжает традицию отечественной клинической психологии, рассматривающую когнитивные процессы в единстве с мотивационно-личностной сферой [Л.С.Выготский, 1982; Б.В.Зейгарник, А.Б.Холмогорова, Е.С.Мазур, 1989; В.П.Критская, Т.К.Мелешко, Ю.Ф.Поляков, 1991].

В ходе исследования были обследованы 44 больных терапевтически резистентными депрессиями, находящихся на стационарном лечении в отделении нелекарственных методов лечения психических заболеваний ФГУ «Московский НИИ психиатрии Росздрава». Контрольную группу составили 30 здоровых испытуемых соответствующего пола, возраста и образовательного уровня.

С использованием методик Корректирующая проба, Субтеста «Кодировка» батареи Векслера, пробы на запоминание 10 слов, теста зрительной ретенции Бентона и некоторых других было установлено, что по большинству